

Чуть ли не главным тезисом, озвученным Никитой Михалковым на внеочередном съезде кинематографистов, был, если коротко, следующий: нам не нужна помощь нашего бедного государства, бюджетные средства — мы можем сами окупить производство своих фильмов, надо только создать фонд. Что это за спасительный фонд, мало кто понял.

Может быть, Никита Сергеевич Михалков, знает, как сделать кино самоокупаемым?

Генпрокуратура провела проверку материалов Счетной палаты и отправила на имя ми-

Закончившийся съезд кинематографистов, поставив много вопросов, оставил их еще больше. Ответ, по сути, был дан только один: возглавил Союз — единолично и многополночно — Никита Михалков.

Сумеет ли харизматичный Никита Сергеевич предъявить веские аргументы жесткому, но любящему харизму рынку? Какими методами будет он наводить порядок в Союзе? Поворачивать кино «лицом к зрителям» (некоторое время оно действительно показывало нам в основном другие части тела)? Делать его самоокупаемым?

Вот некоторые соображения на эту тему участников съезда кинематографистов и Генеральной прокуратуры РФ

«СИБИРСКИЙ ЦИРЮЛЬНИК» НЕПЛОХО СТРИЖЕТ

министра финансов Задорнова представление «О мерах по устранению ущерба, причиненного интересам Российской Федерации при финансировании фильма «Сибирский цирюльник».

Вот о чем, в частности, в нем идет речь.

«Установлено, что Госкино России осуществило финансирование производства художественного фильма «Сибирский цирюльник» в объеме 14,0 млрд рублей в соответствии с договором от 05.11.96 № 01/25-32 и в объеме 650,0 тыс. долларов США согласно дополнению к договору. Договором также закреплено, что законченный производством фильм «Сибирский цирюльник» является совместной собственностью Российской Федерации, студии «ТРИ ТЭ» (Россия) и компании «Самег Оне» и хранится на студии «Самег Оне».

Между тем «для получения статуса совместного производства сопродюсеры фильма должны за два месяца до начала съемок фильма подать в компетентные органы исполнительной власти (в Российской Федерации — Госкино России) заявку на получение статуса совместного производства с приложением всех соответствующих документов».

Однако на момент обращения компании «ТРИ ТЭ» в Госкино России о государственной поддержке художественного фильма «Сибирский цирюльник» картина уже находилась в съемочном периоде и была поддержана правительством Российской Федерации путем выделения средств на ее производство в размере 51,85 млрд рублей. В данной части финансирования фильма какой-либо договор между Госкино России и компанией «ТРИ ТЭ» о производстве и финансировании фильма заключен не был. Минфином России документов, свидетельствующих о предоставлении указанной выше суммы, также не было представлено.

Кроме того, в соответствии с Федеральным законом «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» национальным фильмом, претендующим на получение государственной финансовой поддержки, может быть признан фильм, иностранные инвестиции в производство которого не превышают 30% сметной стоимости фильма. В данном случае доля участия французской стороны в производстве и доля собственности в законченном фильме составляют 53%, в связи с чем финансирование фильма осуществлялось в нарушение Закона РФ «О госу-

дарственной поддержке кинематографии Российской Федерации».

Вопрос: если «Сибирский цирюльник» совместное производство, значит Никита Сергеевич не имел права (без переоформления отношений с французами) на получение 51,85 млрд рублей из бюджета? Но коли уж — молодец! — сумел добыть, то, наверное, и государство должно получить соответствующую прибыль от проката шедро профинансированной им ленты?

«Участие российской стороны в финансировании производства художественного фильма «Сибирский цирюльник» выражается в следующих суммах: 51,85 млрд рублей, 14,0 млрд рублей и 650,0 тыс. долларов США.

Между тем не оговорены и в договорной форме не закреплены в финансировании и его право на получение прибыли от показа и проката оконченного производством фильма».

И далее делается вывод: «вследствие чего государственной собственности Российской Федерации был причинен ущерб».

...Две тысячи лет назад японский поэт писал:

После большой бури
Всегда просто тихо

приходит

Налоговый инспектор.

● Отдел культуры

Р.С. Хотелось бы услышать от Никиты Сергеевича Михалкова ответы на поставленные вопросы. И, конечно, посмотреть такой дорогой фильм...

«Никита» — значит «ПОБЕДИТЕЛЬ»?

Я абсолютно согласен с Никитой Михалковым: действительно пора повернуть кино лицом к зрителю. И тут такая харизматическая личность, как Никита Сергеевич, всерьез может много сделать.

Как ни парадоксально, но зрителя нас лишил приход рынка. Если и коммерческие, и некоммерческие фильмы не возвращают затраченных на них средств, если никто не требует отчета о том, как истрачены деньги Госкино (то есть налогоплательщиков), если в подпольной видеопромышленности крутится не менее мил-

лиарда долларов (работают целые «пиратские» заводы!), то терпеть это нельзя. Я знаю, что, затеяв свою перестройку государственного кинодела, Михалков столкнулся с мощнейшим сопротивлением. И дай Бог ему победить. Но вот чем настаивают меня шаги нового лидера...

Зачем ему нужен был для съезда Дворец съездов? Чтобы в час X сказать, что он «всенародно избран», и погасить любую оппозицию?

Почему данные аудиторской проверки не опубликованы? Чтобы все были как бы виноваты, но вроде бы амнистированы? И потому под позорением...

Михалков привел группу экономистов из Фонда культуры. Эти люди должны спасти наше кино. Но чем знаменит

— Драматическим и переломным был не этот съезд, а предыдущий, декабрьский. Зимой — вопрос решался так: или Соловьев — или не Соловьев. Горячо обсуждалась только кандидатура «не Соловьева».

В зале IV съезда завершилась многолетняя драма разочарования, в зале собрались люди, которые ничего не получили, чего-то очень серьезного за эти десять — двенадцать лет сделать не смогли...

— У Достоевского Версилов, «проводник реформ» Александра II, лет через двенадцать в разорении, в упадке безнадежном говорит сыну: «Я... был мировым посредником и бился изо всех сил, бился бескорыстно и уехал даже не потому, что мало получил за мой либерализм. Мы и все тогда ничего не получили, то есть опять-таки такие, как я. ... Теперешнее поколение людей передовых несравненно нас загребистее». Вы — об этом?

— Да, почти...

Пока с прокатом, кинопроизводством, со всей системой получалось, как с лучшим и любимейшим нашим Домом творчества в Болшево. Там начали ремонт. За отсутствием денег остановили его на годы. Сейчас Болшево лежит в руинах.

Но вот другой метод: команда молодых менеджеров, которую приводит с собой в Союз из Фонда

ВЫБИРАЛИ «НЕСОЛОВЬЕВА», А ВЫБРАЛИ Н. МИХАЛКОВА

119 кинематографистов проголосовали против решений IV съезда. Аргументирует известный кинодраматург Павел ФИНН, сценарист фильмов «Миссия в Кабуле» (1970, реж. Л. Квинидзе), «Всадник без головы» (1972, реж. В. Вайншток), «Объяснение в любви» (1976, реж. И. Авербах), «Большой концерт народов» (1986, реж. С. Аранович), «За что?» (1994, реж. Е. Кавалерович), «Мы дети твои, Москва» (1997, реж. В. Хотиненко)

культуры Никита Михалков, с ходу предлагает сдать Дом кино в аренду какой-то фирме. Фирма его, конечно, отремонтирует (он тоже весь осыпается). Но как клуб он использоваться почти не будет... Это пиррова победа, она до-

этот фонд? Тем, что Д. С. Лихачев отказался быть его председателем?

Что такое для кино «внебюджетный» фонд, главная идея этих людей? Видимо, этого сегодня не понимает и сам Михалков. Но он говорит: «Я им верю, вот и вы верьте мне».

Но у Михалкова много разных друзей (он художник, человек увлекательный). Он верил Руцкому, теперь просит, чтобы мы верили экономисту Пиорунскому.

Как человек, кое-что видевший на своем веку, я знаю, чем заканчиваются такие «триумфы». Хорошо, если я ошибаюсь.

● Владимир МЕНЬШОВ, кинорежиссер

бывает, может добить профессиональную среду.

— Что предлагается в качестве экономической панацеи?

— Во-первых, панацеи предлагались разные. От всех скорбей...

Когда Никита Сергеевич вышел на трибуну, пустили по боковым мониторам смонтированный нарез, страшные кадры с кровью, голыми телами, шприцами, матом. А Михалков говорил, что Америка тоже выпускает такие картины, но гордится совсем другими, что американское кино — патристическое кино.

Ну, на мой взгляд, требовать, чтобы российский народ создавал американскую сказку, — это наивно. Американский хэппи-энд тесно связан с национальной психологией, но русский человек такой хэппи-энд создавать не будет. Русский человек не может не думать о плохом, если б он не думал о плохом, у него бы не было ни Достоевского, ни Гоголя, ни Розанова... Оптимистическое почвенничество не

выступать, увидел зал в лицо. Лино показалось мне малознакомым... Из четырех тысяч членов Союза пришли в Кремль две тысячи с небольшим. И две тысячи человек по гостевым билетам... Вот они-то и создавали атмосферу. Явно враждебную ко всему тому, что им не нравилось, — в частности, к любому упоминанию V съезда. К Москве, к Петербургу...

...Я ответил в выступлении на все, что было сказано о «Москве и москвичках»: «Мы не враги регионов, не тусовка и не бомонд. Мы — это вы. Нищие дураки. Работющие, даже когда нет работы. Надеющиеся, даже отчаиваясь. Надеющиеся и сейчас. Нельзя обмануть наши надежды».

— И все-таки — о работе. И соответственно об атмосфере... Сколько ваших коллег-сценаристов заняты полноценным, профессиональным трудом сегодня?

— Хорошо, если есть 15—20 нормально работающих...

— А число сценаристов в Союзе?

— Около четырехсот человек.

— Павел Константинович, вы сказали, что на IV съезде российских кинематографистов завершилась драма разочарования. И не та ли, которая началась выплеском великих надежд? На V съезде кинематографистов (даже счет какой-то зазеркальный) в 1986 году...

— 1986 год, V съезд кинематографистов я как считал, так и считаю ярким и сильным событием общественной и профессиональной, цеховой судьбы.

Но вот картинка, эпизод: последний вечер того съезда, все кончено, отпремели все громы и отскеркали все молнии, мы с моим, теперь уже покойным другом Сашей Княжинским, оператором «Сталкера», идем тихо по кремлевскому пространству. Видим — впереди в светлом костюме идет Никита Михалков. А я и сейчас считаю, и тогда считал: драматической ошибкой V съезда было избрание Михалкова и Николая Губенко в секретариат Союза. Это и на их судьбы повлияло. И на судьбы цеха...

И вот мы идем в тот вечер и говорим: надо бы подойти к Никите, сказать, что мы считаем все произошедшее ужасно глупым. А потом подумали: чего мы будем лезть человеку в душу? И не подошли...

В первый день съезда, вечером, я был на премьере нового фильма Отара Иоселиани «Разбойники. Глава VII». Главная — замечательная! — новелла — о старой квартире...

Вот, представьте, — старая, любимая, обжитая тбилисская квартира с мебелью красного дерева, ее хозяйка — красивые, утонченные люди. Появляются новые люди — тоже по-своему красивые! — безжалостно уничтожают хозяев, въезжают в старую квартиру... Но и их уничтожают, появляются новые люди, а зритель знает — и они уступят свое место... И все продолжается до наших дней. Очень мудрая и очень грустная притча. Так вот, я с трибуны говорил: «Очень не хочу, чтоб сегодня вечером кто-то ушел с этого съезда, как из квартиры Иоселиани».

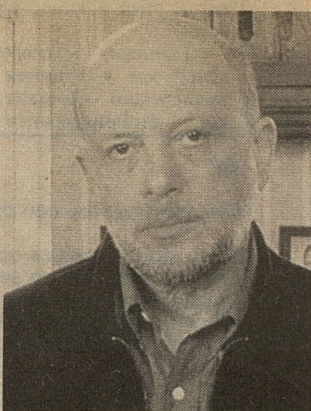
— Но так ушел С. А. Соловьев...

— К сожалению, да. Тогда — Михалков. Теперь — Соловьев. Кому-то это кажется компенсацией всех разочарований предыдущих лет. Или реваншем.

— А для зрителя важнейшим событием этих дней окажется премьера Иоселиани?

— Для зрителя. Может быть...

● Спрашивала Елена ДЯКОВА

хочет учитывать состав почвы...

А экономически, юридически предложены перестройка структуры Союза, предоставление очень больших прав председателю Союза, одобрение идеи внебюджетного фонда, проект которого представила группа Михалкова. Почти все функции Госкино предлагается передать этому новому фонду: лицензирование, контроль за видео- и аудиопродукцией. Почти весь прокат, почти все производство... Все это было бы неплохо, не будь система под управлением одного человека. Во Франции аналогичный фонд состоит под жесточайшим контролем государства.

А голосовали за этот «пакет», и за 11 пунктов поправок к уставу, и за 91 члена правления чехом, открытым голосованием, за 15 секунд. При подавляющем большинстве.

— Московский союз кинематографистов выступил против создания «властной вертикали», единоначалия и голосования всего и вся «пакетом»...

— Да, Наталья Фатева прочла обращение москвичей к съезду. Слушали без вдохновения. Вообще, зал был очень странный: я его сначала видел в затылок, потом, когда пошел

42 Михаил Михалков

14.06.98